

Пока Хейзел застыв, смотрела на Ахиллеона, тот прошептал ей на ухо:

— Так попробуй сбежать от меня прежде, чем это произойдёт.

Ахиллеон наклонился и поднял пару туфель, лежащих на полу, и надел их на ноги первой принцессы.

*Рвак!

Принц оторвал кусок от одного своего рукава и начал обматывать тканью лодыжку Хейзел. Девушка наблюдала за происходящим с изумлением.

Не успела она почувствовать боль из-за того, что лодыжка была туго перевязана, как Ахиллеон поднялся и молча ушёл с балкона.

Хейзел дождалась, когда тот окончательно исчезнет за занавеской, и медленно закрыла глаза. Происходящее было для неё как во сне, но стоило только почувствовать боль в ноге снова, как она поняла, что это вовсе не сон и не иллюзия.

Он нашёл её.

Конечно, это не был тот император из прошлого, но то, что Ахиллеон так упорно искал какую-то девушку, означало, что Хейзел привлекла его внимание. Он не был человеком, который позволил бы чему-то желанному ускользнуть из его рук.

“Почему?”

Она всего лишь спасала кошку, как всё внезапно вышло из-под контроля.

— Он хочет мне отомстить?

Через несколько минут шторы распахнулись и Лоретт с Сизифом появились на балконе.

— Сестра!

— ...

Хейзел молча посмотрела на Лоретт.

— Сестра, ты в порядке?

После молчания в ответ, вторая принцесса потрясла свою сестру за плечи и осторожно развязала веревку её маски.

Под ней скрывалось застывшее выражение лица Хейзел, словно та увидела призрака.

— Хейзел?

— Я... я видела его.

— Что?

— Он узнал меня. И вот так...

— Что?

Лоретт встряхнула сестру, чтобы та пришла в себя, выходя из забвения.

— О, Лоретт.

— Я искала тебя.

— Ох, правда?

Хейзел отвернулась, демонстрируя безразличие.

— Мы везде тебя искали. Здесь так много людей. Я думала, тебе весело.

— Я отдыхала, потому что у меня болят ноги.

— Что-то не так? - Сизиф быстро опустился на колени и ощупал ногу Хейзел.

— Все в порядке, не волнуйся об этом.

— Она опухла. Я позову придворного врача.

— Я сама могу о себе позаботиться, - сказала Хейзел, и Сизиф, поколебавшись немного, встал на ноги.

— А это что такое?

— А?

Глаза Лоретт упали на след от укуса Ахиллеона.

— О... - Хейзел быстро прикрыла шею, но и Сизиф успел его заметить.

— Ничего. Должно быть, меня укусила мошка.

— Да...

Растерянность всё ещё мелькала в глазах Лоретт, но она больше не задавала вопросов. Во взгляде же Сизифа вспыхнула искра, стоило только ему увидеть красную отметину на шее Хейзел, но та притворилась, что этого не заметила, и слезла с парашюта.

Лодыжка всё ещё была опухшей, но стоять было легче, чем раньше. Боль не исчезла полностью, но и не была такой невыносимой.

Очевидно, Ахиллеон что-то знал об оказании первой помощи.

До этого Хейзел испытывала такую сильную боль, что не могла нормально дышать, но теперь она стала значительно слабее.

— Я возвращаюсь. Помогите мне. Верни мою маску, пожалуйста.

Лоретт надела маску на Хейзел и протянула руку. Её сестра без колебаний схватилась за подставленную ладонь.

— Обопрись на меня, - Сизиф быстро шагнул вперед, чтобы тоже оказать помощь, но Хейзел лишь взглянула на него и проигнорировала это предложение.

— Ну что ж, идём.

— Конечно, - произнесла Хейзел, держась за Лоретт.

— Как мы и договорились, не рассказывай никому, что я здесь.

— Хорошо... - Лоретт поспешно кивнула.

— Даже своей матери.

— Угу... - тихо ответила Лоретт и оглянулась на Сизифа. Будучи отвергнутым, он плёлся позади.

— Почему ты так погрустнел?

— Ничего. Я должен идти.

Хейзел, которая к этому моменту уже находилась в карете, что должна была отвезти её во Дворец Роз, поспешно потянула верёвку, чтобы подать знак извозчику.

— Позовите придворного врача. Убедитесь, что Ваша нога не опухла сильнее.

Она мягко кивнула, пытаясь притвориться, что не слышала его.

Как только дверь закрылась, Хейзел провалилась в сидение и выдохнула.

Экипаж начал постепенно удаляться. Подняв взгляд чуть выше, она увидела Сизифа через окно. Он стоял и смотрел вслед, хотя рядом с ним была болтающая Лоретт.

***

В тёмном коридоре раздались громкие шаги. В одном из залов проходил шумный банкет, но в остальных было довольно тихо.

Тени двух людей передвигались в темноте.

— Все они были европейцами, прибывшими из Демофоса. Императрица, кажется, планирует что-то необычное.

— Она всегда планирует что-то необычное, - ответил Ахиллеон, не сбавляя шаг.

— Её Высочество изо всех сил пытается стать главой империи, и она так предана этому делу.

— О, да. Ухаживать за больным - действительно тяжёлое испытание, особенно, если ненавидишь его до смерти.

Ахиллеон хихикнул.

Тот факт, что император Демофоса был болен, держался в строжайшем секрете. Император, у которого всегда было хорошее здоровье, неожиданно упал в обморок, и уже после нескольких припадков его тело сильно ослабело.

— До тех пор, пока это мирное соглашение действует, а Вы находитесь дома, никаких потрясений для Её Величества больше не будет.

— Неужели? - как будто не поверил Ахиллеон.

— Мы подчинили себе половину континента и подписали соглашение со столицей Граунда на условиях, выгодных для Демофоса. Нам не нужно создавать союзы с другими странами, так что я уверен, что это то, чего Вы желали, не так ли?

— Может быть.

— А? - Слова Ахиллеона испугали графа Бернса.

— Что сейчас у Вас на уме?

— Ну...

— Я не хочу вновь развязывать войну.

Эрл Бернс покачал головой, нарисовав руками большой крест перед своей грудью.

— Я просто хочу попасть домой и, наконец, лечь спать.

— Конечно, в этом никто не сомневается.

Ахиллеон снова улыбнулся, на этот раз в душе. Граф Бернс, который не мог скрыть неловкость положения, в котором он оказался, опустил руки и мягко заговорил с ним.

— Это очень странно.

— О чём ты?

— Почему Вы так строги ко мне, Ваше Высочество?

Граф Бернс с любопытством посмотрел на Ахиллеона.

— Я не думаю, что Вы падки на женщин. Несмотря на то, что вокруг вьётся неисчислимое количество девушек, готовых отдаться принцу в любой момент.

— Я так не думаю.

— Ваше Высочество, должен быть хоть кто-то?

— Нет.

Ахиллеон решительно сказал, а граф Бернс лишь ответил:

— Да, да... Просто обнимите и нежно и приголубьте, словно...

— Я и так вежлив.

— Что? - растерялся граф и озадаченно посмотрел на принца.

— Но она все равно пытается от меня сбежать, - Ахиллеон произнёс это с яркой улыбкой. - Поэтому у меня не остаётся другого выбора, кроме как поймать её.

***

— Готово, - сказал Рэйбёрн, когда закончил перевязывать лодыжку Хейзел. - Я дал Вам обезболивающее, так что после хорошего сна должно стать лучше.

Придворный врач был вызван посреди ночи, чтобы осмотреть ногу принцессы, на что даже не пожаловался. Кроме того он не спросил, где и как она получила эту травму.

— Спасибо...

— Будьте осторожны на лестницах...

— ...

Хейзел посмотрела на Мэри, а та лишь пожала плечами и перевела взгляд на придворного врача.

— Спасибо, Рэйбёрн.

С самого детства она любила играть, поэтому королева на неё часто злилась. Она не раз говорила маленькой Хейзел не терять благородства.

— Каждый раз, когда я ранилась из-за своих шалостей, ты лечил меня, Рэйбёрн. Именно поэтому сейчас я стою на ногах. Всё это благодаря тебе.

Врач глубоко вздохнул.

— Боль в лодыжке явно меньше, чем сразу после получения травмы, верно?

Хейзел кивнула.

— Кто-то оказал Вам первую помощь? Боль стала терпимее из-за ткани, обернутой вокруг лодыжки.

— Это был... это был...

Мурашки пробежали по всему телу, когда Хейзел подумала о секундной боли, которую причинил ей Ахиллеон, когда схватил её за лодыжку. Но, в конце концов, именно он и облегчил её страдания.

— Мне пора. Пожалуйста, примите лекарство вовремя.

— Конечно.

Когда Рэйбёрн ушёл, Хейзел вздохнула с облегчением. После того, как Мэри сменила постельное бельё, натянула одеяло к шее прилётшей принцессы, произнесла пару слов на прощание и вышла, в комнате стало тихо.

Было поздно. Снотворное и болеутоляющее, прописанные врачом, вызывали чувство сонливости, но она всё равно не могла заснуть.

«Но в следующий раз ты сама их снимешь. Эту маску и это платье.»

Хейзел ничего не смогла сказать, когда Ахиллеон показал свои истинные намерения. И всё это потому, что прошлое смешалось с настоящим.

“Почему? Я вернулась, чтобы попытаться изменить прошлое, чтобы избежать кровавого будущего. Но почему я чувствую себя в ловушке судьбы?”

В прошлом Ахиллеон проявлял к ней странную симпатию, начиная с момента их первой встречи. Он желал её для себя, но не преклонял колени и не умолял о любви. Он просто ждал, когда Хейзел сама придет к нему. Принц действовал так, словно это было в порядке вещей.

«Ты придешь ко мне в объятия, Хейзел.»

Он повторял ей это раз за разом. И, несмотря на то, что каждый раз получал отказ, Ахиллеон неустанно ухаживал за ней.

Это была всего лишь Хейзел, которая, в конце концов, однажды действительно сама пришла в его объятия.

Она принадлежала ему, как он и говорил.

Именно с того дня всё начало рушиться.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/2952858>